

УДК 81'114.2

Рычкова Людмила Васильевна

*кандидат филологических наук, доцент
кафедра перевода и межкультурной ком-
муникации
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь
rychkova@grsu.by*

Rychkova Lyudmila

*Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
Department of Translation and Intercultural
Communication
Yanka Kupala State University of Grodno
Grodno, Belarus*

СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ КОНЦЕПТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В АСПЕКТЕ ОСВОЕНИЯ РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЙ

В статье рассматриваются социально значимые концепты «информационное общество», «свободная культура» и «открытая наука» с точки зрения того, насколько они освоены русской лингвокультурой. Степень освоенности данных неоконцептов, их рекуррентность и особенности профилизации объективируется в результате анализа словарных

дефиниций, а также данных Национального корпуса русского языка. Результаты компонентного и контекстуального анализа позволяют сделать вывод о недостаточной степени освоения русской лингвокультурой широко распространенных в международной практике неоконцептов «свободная культура» и «открытая наука», в то время как концепт «информационное общество» отличается высокой рекуррентностью, что подтверждается его фиксацией в словарях и количеством вхождений в Национальном корпусе русского языка.

Ключевые слова: лингвокультура, информация, неоконцепт, рекуррентность концепта, профилизация концепта, словарная дефиниция, корпус.

SOCIALLY RELEVANT CONCEPTS OF THE INFORMATION SOCIETY IN TERMS OF MASTERING RUSSIAN LINGUOCULTURE

The article considers socially significant concepts of “information society”, “free culture” and “open science” in terms of their assimilation by Russian linguoculture. The degree of assimilation of these neoconcepts, their recurrence and profiling features is objectified as a result of the analysis of dictionary definitions, as well as data from the National Corps of the Russian Language. The results of component and contextual analysis make it possible to conclude that the Russian linguistic culture is not sufficiently mastered the neoconcepts “free culture” and “open science”, while the concept of “information society” is characterized by high recurrence, which is confirmed by its fixation in dictionaries and the number of occurrences in the National Corps of the Russian language.

Keywords: linguoculture, information, neoconcept, recurrence of concept, concept profiling, dictionary definition, corpus.

Развитие информационного общества закономерно сопровождается системой новых представлений, ведущих к формированию неоконцептов, к которым, по праву, можно отнести и сам концепт информационного общества. Отметим, что в 2000 году была принята «Хартия глобального информационного общества» [1], закрепившая важнейшие положения, которые должны применять страны при осуществлении политики по формированию и развитию такого общества. Для выявления основных признаков неоконцепта, номинированного термином «информационное общество», мы обратились к словарным данным. Из рассмотренных 5 популярных словарей английского языка лишь словарь издательства Macmillan включает соответствующую словарную статью, в которой значение *Information society* толкуется следующим образом: «a society in which every aspect of cultural, political and social life is based on information technology» («общество, в котором каждый аспект культурной, политической и социальной жизни основан на информационных технологиях») [2]. Факт отсутствия номинации *Information society* во многих общефилологических словарях английского языка свидетельствует о том, что составная лексема, обозначающая соответствующее понятие, относится к специальной лексике и не подверглась детерминализации в силу своей новизны, несмотря на актуальность обозначаемого феномена. Об актуальности данного феномена свидетельствуют многочисленные документы ЮНЕСКО, связанные с ним, а также специально

учрежденная ЮНЕСКО программа «Информация для всех». Более 20 определений данного и смежных понятий представлены в различных отраслевых словарях и энциклопедиях на русскоязычном интернет-портале «Словари и энциклопедии на Академике» [3]; это словари следующих областей знания: философия, финансы, политология, бизнес, социология, экономика, педагогика, инновационная деятельность, реклама и даже лингвистика. Существует также специализированный «Толковый словарь по информационному обществу и новой экономике», в котором приведено наиболее развернутое определение информационного общества: «Ступень в развитии современной цивилизации, характеризующаяся увеличением роли информации и знаний в жизни общества, возрастанием доли инфокоммуникаций, информационных продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте (ВВП), созданием глобального информационного пространства, обеспечивающего эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их социальных и личностных потребностей в информационных продуктах и услугах». Наиболее частыми компонентами, встречающимися в дефинициях информационного общества в рассмотренных словарях специальной лексики, являются следующие: «постиндустриальное общество», «ведущая роль информационных технологий», «информационные продукты и услуги как основной объект производства и потребления».

Бесспорно, доступ к информации и знаниям является общечеловеческим благом, необходимым для развития образования, науки, культуры и коммуникаций, создания новых возможностей для личности, поощрения культурного разнообразия и стимулирования открытости государственного управления на всех уровнях. Доступ к информации может считаться всеобщим только тогда, когда человек имеет доступ к ней на понятном ему языке. Поэтому очень важно развивать многоязычие в коммуникативном пространстве Интернета. Таким образом, в информационном обществе приоритет следует отдавать созданию, распространению и сохранению контента на разных языках и в различных форматах, при этом особое внимание необходимо уделять разнообразию предложения творческих произведений и должному признанию прав авторов и деятелей искусства. Следовательно, необходимо содействовать производству и обеспечению доступности всего контента – образовательного, научного, культурного и развлекательного – на разных языках и в различных форматах. Соответственно, не вызывает сомнения социальная значимость таких феноменов информационного общества, которые концептуализируются как ‘свободная культура’ (free culture) и ‘открытая наука’ (open science). В связи с этим особую актуальность для внедрения социально валидных практик приобретает изучение степени освоения данных феноменов лингвокультурами как неоконцептов, а также установление системообразующих связей между этими концептами информационного общества.

Вполне оправданно принято считать, что о степени освоенности определенного концепта определенной лингвокультурой, его рекуррентности и особенностях профилизации позволяют судить объективные данные, полученные из таких репрезентативных электронных языковых ресурсов, как национальные (генеральные) корпуса текстов. Для русской лингвокультуры таким ресурсом, без сомнения, является основной модуль Национального корпуса русского языка. Несмотря на немногочисленность контекстов содержащих различные падежные формы согласующихся лексем *свободный + культура*, их сочетания распределены в контекстах довольно протяженного временного периода: соответствующие вхождения точно встречаются в источниках 1937, 1946, 1950, 2001, 2002, 2003, 2009 гг. Анализ полученных контекстов позволяет с уверенностью утверждать, что русской лингвокультурой концепт ‘свободная культура’, сформулированный в свое время Л. Лессигом [4], не освоен, поскольку во всех без исключения контекстах номинация *свободная культура* не может рассматриваться как составная лексема, а является свободным словосочетанием. До некоторой степени близко рассматриваемому концепту название фонда «Свободная культура» (повесть Ю. И. Андреевой, 2009), поскольку названный подобным образом фонд объединяет представителей искусства, ратующих за свободу творчества и свободу доступа к его результатам.

Рассмотрим, освоен ли русской лингвокультурой концепт ‘открытая наука’. Поиск в основном модуле Национального корпуса русского языка позволил получить 9 документов, 9 вхождений. Тем не менее, 7 из полученных контекстов представляют сочетание лексем *открытая + наука* как причастный оборот (например, *Есть тут, правда, и другая проблема: эта сотня нацелена на очень ограниченный круг мишеней, открытых наукой в последние пару десятилетий* (Галина Костина. Государство против рака // Эксперт, 2015), значит, могут рассматриваться как информационный шум. Рассмотрим два оставшихся контекста: 1. *Объединенный институт ядерных исследований с самого своего создания оказался «островом открытой науки» среди многочисленных «почтовых ящиков»* (Е. Лозовская. Дубна, ул. Жолио Кюри // Наука и жизнь, 2006); 2. *Пока научные исследования не патентуются, но разговоры об этом уже идут. Времена открытой науки прошли. Вся обстановка внутри науки совершенно изменилась* (Вячеслав Степин. На пороге третьей цивилизации // Знание – сила, 2006). Первый из контекстов вполне оправданно противопоставляет понятие *открытой науки* распространенным в советское время «почтовым ящикам», получившим свое название в силу секретности научных исследований, которые проводились в такого рода институтах, центрах и даже закрытых городах, и имевшим, вследствие этого, вместо обычного адреса лишь номер почтового ящика. Второй контекст наиболее интересен: во-первых, употребление здесь целевой

номинации наиболее приближено к концепту открытой науки (подробно описан нами ранее в опубликованном докладе на Съезде славистов 2018 г.); во-вторых, этот контекст отражает все еще преобладающее на постсоветском пространстве мнение о том, что «времена открытой науки прошли». Таким образом, в отличие от концепта ‘информационное общество’ (представлен в основном модуле Национального корпуса русского языка 336 контекстами), иные социально значимые концепты этого общества, в том числе такие широко распространенные в международной практике, как «свободная культура» и «открытая наука», не нашли еще должной степени освоения русской лингвокультурой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Okinawa Charter on Global Information Society [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.mofa.go.jp/policy/economy/summit/2000/documents/charter.html>. – Date of access : 28.04.2019.
2. Macmillan English Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.macmillanenglish.com/>. – Date of access : 28.04.2019.
3. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/>. – Дата доступа : 28.04.2019.
4. *Lessig, L.* Free Culture. How Big Media Uses Technology and the Law to Lock Down Culture and Control Creativity [Electronic resource] / L. Lessig. – Mode of access : <http://www.free-culture.cc/>. – Date of access : 28.04.2019.